

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО КИТАЯ с США в ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Очаг международной напряженности

Все последние годы в центре мировой политики остаются события на Ближнем и Среднем Востоке и на Юго-Востоке Украины. При этом уже достаточно ясно, что они вряд ли станут детонатором мировой войны, как это произошло на Балканах сто лет назад. Парадокс заключается в том, что при всей их взрывоопасности основная линия геополитического напряжения пролегает уже не здесь, а именно в Восточной Азии и АТР. Вместе с перемещением центра мировой экономики и политики сюда пришли и серьезные противоречия и проблемы. Главное отличие АТР от всех других регионов - это «наличие системного, набирающего силу противоречия двух «сверхдержав» - США и КНР. Причем, оба государства считают его «своим». «Старый» лидер (США) яростно борется за сохранение своих до недавнего времени господствующих позиций, а новый, «молодой» (Китай), не менее энергично пытается его вытеснить и занять его место. Противостояние Китая и США в Южно-Китайском море (далее ЮКМ) – это часть их общей борьбы за доминирование в АТР, а теперь и в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) в целом. Для США это попытка сохранить установившийся там после Второй мировой войны порядок, который называли в прошлом «Пацем Америка», против явно идущего ему на смену китаеццентричного «Сина пацем».

Отношения Соединенных Штатов и Китая - двух крупнейших мировых держав, которые находятся в состоянии странного симбиоза — политического, а постепенно и военного соперничества при неразрывной финансово-экономической взаимозависимости, — определяют обстановку в АТР вообще и в регионе ЮКМ, в особенности. В последнее время он всё больше превращается в один из самых конфликтных регионов мира, где соперничество Китая с США и Японией наложилось на давние территориальные споры Китая, прежде всего с Вьетнамом и Филиппинами, а также с Малайзией, Брунеем и частично с Индонезией. К этому надо добавить и Тайвань, в основном разделяющий претензии КНР.¹ В этих усло-

виях ЮВА стала ареной стратегического соперничества двух держав, а Вьетнам, Филиппины, Таиланд и другие, естественно, превратились в объект их дипломатических маневров. И, как в недавнем прошлом Германия на долгие годы стала линией фронта в «холодной войне», так и через акваторию ЮКМ может пройти линия фронта новой «холодной войны» на предстоящие десятилетия. Естественно, это будет совсем другая «холодная война», без прежнего идеологического антагонизма (Китай не помышляет о победе коммунизма во всем мире), но не менее опасная для всего человечества.

Ужесточение политики Китая в зоне ЮКМ стало в определенной мере подарком для США, к этому времени значительно утратившим прежнее влияние в АТР. В среднесрочной перспективе должен решиться вопрос, смогут ли США и Китай выработать некий *modus vivendi* между собой в ЮВА, как и в АТР в целом. Главная проблема американо-китайских отношений в ЮКМ – глубокое взаимное недоверие, которое ведет к просчетам. Между ними до сих пор нет «горячей линии» связи ни на каком уровне.

В статье, опубликованной в декабре 2018 г., американский журнал *The National Interest* прямо назвал ЮКМ одним из 5 мест в мире, где может начаться Третья мировая война. А 29 января 2019 г. авторитетная сингапурская газета *The Straits Times* приводила оценки американской разведки, которая предсказывала наращивание военного присутствия ВМС Китая в ЮКМ и строительство там его новых военных баз, которые бывший командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Харрис назвал новой «великой Китайской стеной из песка» в ЮКМ, а в прессе их назвали «непотопляемыми авианосцами» Китая.

Индо-тихоокеанская доктрина президента Д.Трампа

Сложившаяся в прошлом веке коалиция предпринимателей и политиков, последовательно лоббировавших установление добрых отношений с Китаем, за последние десять лет растворилась, уступив место критикам Пекина, который не пускает их на свой рынок и беззастенчиво ворует их интеллектуальную собственность. Решимость США сохранить своё лидерство в АТР, а также свои немалые инвестиции в странах региона формирует их всё более жесткую позицию в отношении Китая.

Все главные инициативы последних лет («разворот» Б.Обамы в АТР, транстихоокеанское партнерство 12 государств АТР и дру-

гие) имели своей целью сдерживать Китай и не допустить его доминирования в Азии. Ту же цель имеет и взятая Д. Трампом на прокат у японского премьер-министра С. Абе доктрина четырёхстороннего альянса («квартета») США, Австралии, Индии и Японии.

С. Абе ещё в 2007 г., выступая в парламенте Индии, настойчиво призывал к партнерству этих четырех стран в строительстве т.н. «оси свободы и процветания». В ответ на подъём авторитарного Китая, говорил он, самая богатая демократия Азии (Япония), самая многочисленная по населению (Индия) и самая большая по территории (Австралия) вместе с США должны приступить к регулярным консультациям по вопросам безопасности. Такие консультации, как известно, не раз приводили к созданию военных союзов.

Тогда Китаю удалось воспрепятствовать формированию этого «квартета». Но через 10 лет он решил вернуться к этой инициативе. С. Абе первым из всех глав государств встретился с Д. Трампом в феврале 2017 г. сразу после его вступления на пост. Ему не удалось изменить решение Трампа выйти из соглашения о ТТП, но ему легко удалось убедить его в необходимости строить политику США в Азии на тесном союзе с Японией.

Так старое японское саке оказалось в новом американском кувшине. 10 ноября 2017 г. на саммите АТЭС в Дананге президент начал свою речь словами: «Я прибыл во Вьетнам - в самый центр Индо-тихоокеанского региона ...» В итоге вышло так, что саммит АТЭС в Дананге оставил после себя новую политическую карту Азии, на которой Тихий и Индийский океаны образовали единый Индо-Тихоокеанский регион. И это, действительно, был не просто риторический экзерсис, не случайная словесная альтернатива признанному названию региона - Азиатско-тихоокеанский. Он добавил в него весь Индийский океан вплоть до восточных берегов Африки. Как вскоре выяснилось, именно так обозначается Тихоокеанским командованием район его ответственности - от Японии на Востоке до Индии на Западе.² Изменение названия стало идеологическим прикрытием попытки включения второй крупнейшей державы Азии – Индии – в противостояние Китаю.

Таким образом, на саммите АТЭС в Дананге Д. Трамп огласил свою доктрину региональной безопасности, основанную на четырёхстороннем союзе США, Японии, Индии и Австралии. С тех пор прошло уже несколько консультаций представителей «четверки», проведено несколько совместных учений ВМС, но весь процесс затормозился в связи с неопределившейся позицией Индии, которая

явно не торопится отказываться от своей традиционной политики неприсоединения, а также из-за сдержанного отношения стран АСЕАН, большинство которых заняли позицию настороженного выжидания.

До создания военного блока по модели НАТО для Азии, как видно, еще далеко, и все участники «квартета» категорически отказываются признавать, что дело идет именно к этому. Но, как говорят в Китае, долгий путь начинается с первого шага. И он был сделан, хотя пока еще не очень твердо и уверенно.

Целая серия принятых в последнее время администрацией Д. Трампа документов свидетельствует, что США склоняются на этом направлении к «игре с нулевой суммой». В Национальной стратегии безопасности 2017 г. говорилось о том, что Китай бросает серьезный вызов «американскому могуществу, влиянию и интересам» в Индо-Тихоокеанском регионе и во всем мире». Такой же подход выражен и в последующей Национальной стратегии обороны 2018 г. Оба документа не жалеют самых жестких выражений для подчеркивания «китайской угрозы». За этим последовало известное выступление вице-президента Пенса, ряд заявлений Государственного секретаря Майка Помпео, советника по безопасности Джона Болтона и других. Все начинались и заканчивались одним – корабли и самолёты США ходили и летали и впредь, будут ходить и летать там, где это разрешено международным правом и потребуются интересами США, а американские фирмы добывали и будут добывать нефть и газ на шельфе стран ЮКМ в полном соответствии с Конвенцией ООН 1982 г., которую, правда, США в отличие от подавляющего большинства государств мира, до сих пор не ратифицировали.

Пентагон усилил развертывание сил в западной части Тихого океана и значительно активизировал свои сдерживающие действия в ЮКМ. Заметно возросло число операций FONOP³. В 2017 г. их было всего четыре. В 2018 г. стало уже больше, а с начала 2019 г. они становятся практически ежемесячными. С октября 2015 г. по май 2019 г. прошло уже 15 таких операций. К этому следует добавить участвовавшие полеты над ЮКМ американских бомбардировщиков Б-52. Так что идёт постоянная «игра мускулами». В 2018 г. США провели самые большие в мире международные учения ВМС – RIMPAC. В 2014 и 2016 гг. в них участвовал и Китай. В прошлом году администрация Д. Трампа отозвала приглашение Китаю, рас-

смаывая его действия в ЮКМ как «несовместимые с целями и принципами учений RIMPAC».

Вашингтон занял более активную позицию в восстановлении и расширении сотрудничества со своими союзниками и партнерами. Особое внимание привлекло развитие отношений с Вьетнамом, с которого были сняты все ограничения на продажу вооружений. В марте 2018 г. крупнейший авианосец США «Карл Винсон» совершил исторический заход в порт Дананг. Это было впервые после войны, когда такой корабль в сопровождении целой эскадры зашёл в порт, служивший главной базой США в годы войны.

США обратились и к своим европейским союзникам с призывом присоединиться к их патрульным операциям в ЮКМ, но пока на это откликнулись только Англия и Франция, направившие осенью прошлого года свои авианосцы для прохода через ЮКМ и Тайваньский пролив. Все остальные до последнего времени от этого воздерживались.

Стратегические цели и интересы Китая в ЮКМ

Усиление напряженности в ЮКМ в текущем десятилетии, в представлениях китайских политологов и пропагандистов, стало результатом «разворота» США в АТР, начатого при президентстве Б. Обамы и того, что малые и средние государства региона якобы почувствовали поощрение со стороны США и стали предъявлять свои завышенные права и территориальные требования к Китаю. И хотя ужесточение политики КНР в регионе началось задолго до этого «разворота», никакие уверения американских политиков, что он никак не направлен против Китая не смогли ослабить убеждения китайского руководства в противном.

В военном отношении западная часть Тихого океана имеет особое значение для Китая, который пытается вырваться из закрытой коробки (зоны) с доминированием США на море и в воздухе. Отсюда в значительной мере и проистекают многие конфликты в ЮКМ. Провозглашенный при президенте Б. Обаме «разворот в Азию», конечно, подтолкнул Китай принять меры против возможных неприятностей со стороны США в ЮКМ.

«Ключевой интерес», как называют его китайские политики - это Тайвань. Китай полон решимости блокировать действия военных судов США, которые потенциально могут воспрепятствовать его возможной операции по воссоединению с Тайванем, в случае, если это потребует силового воздействия, а также они способны пе-

рекрыть его торговое судоходство со странами Ближнего Востока и Центральной Азии через ЮКМ.

Китайская стратегия направлена на нейтрализацию угроз нападения с моря и с воздуха. Она строится на стратегии создании закрытых для нападения зон – Anti Denial/Anti Access Strategie. Перед НОАК поставлена задача к 2020-2025 гг. отеснить американские военные корабли за пределы т.н. «первой цепи островов, которая проходит от Японии через Тайвань к Филиппинам. Далее речь идёт уже о выходе в открытый океан и о «второй цепи» островов от той же Японии до о. Гуам. Цель состоит в том, чтобы лишить США возможности безнаказанно проводить операции в этих зонах, где они всегда должны быть в пределах досягаемости для китайских береговых и корабельных ракет.

Китайские военные строят на месте 7 оккупированных ими рифов в архипелаге Спратли искусственно насыпанные земснарядами острова, размещают на них ВПП, склады, радары, пусковые установки ракет и другие современные вооружения, совершают регулярные полёты своих бомбардировщиков с посадкой на островах, но одновременно Пекин утверждает, что всё это делается исключительно в мирных целях и отрицает, что все построенные военные объекты и сооружения могут быть использованы в военных целях.

Риф «Огненный крест» Снимок 2017 г. АМТИ

ЮКМ имеет в ширину несколько сот миль и не кажется на первый взгляд горлышком бутылки, как Суэцкий канал или Малаккский пролив. Но Китай уже выстроил на 3-х из 7 искусственных островов ВПП, способные принимать любые самолёты, разместил на некоторых из них установки для запуска ракет ПВО и противо-

корабельных. Так, например, на рифе Огненный крест в западной части арх. Спратли все работы уже давно завершены. И они позволяют Пекину овладеть стратегическим ключом к одному из самых главных торговых путей на планете.

Военное строительство Китая на искусственных островах в ЮКМ уже достигло, как считают многие эксперты, «точки невозврата». Всё это готовит возможность для объявления ЮКМ полностью или частично зоной ADIZ⁴, как это было в ВКМ в 2012 г. По сути, эти действия направлены на то, чтобы превратить ЮКМ в «стратегический пролив» под своим полным контролем.

Китайские рыбаки уже не первый год ведут гибридную «народную войну» в ЮКМ. Это третий элемент ВМС Китая - вооруженная армада рыболовецких судов. Самая большая морская милиция в мире. Значительная часть китайских допризывников готовится в армии в качестве будущих «рыбаков». Это - новое воплощение идеи «народной войны» Мао. Пока США и их союзники только разрабатывают методы борьбы против этих сил. Вьетнам тоже создаёт свои аналогичные силы.

Одним из недавних примеров таких действий стали последние события вокруг о-ва Титу, который расположен в ИЭЗ Филиппин, и они считают его своим и называют Пагаса. В начале этого года они планировали укрепить там свои позиции. Но Китай направил туда 275 небольших рыболовных судов, значительная часть которых на деле были вооружены и принадлежали к силам морской полиции КНР. Они не допустили туда филиппинских строителей, а также вытеснили из этого региона всех филиппинских рыбаков. И это после всех горячих встреч с филиппинским президентом Р. Дутерте и заявлений о дружбе и сотрудничестве.

Анализ развития последних событий выдает военно-стратегические намерения Китая и его двойственной стратегии в ЮКМ, направленной на установление полного доминирования в этом регионе:

Во-первых, распространить свой суверенитет на всё ЮКМ через объявление 12 мильной зоны территориальных вод вокруг всех его недавно построенных искусственных островов и расширенной ИЭЗ вопреки всем нормам морского права.

Во-вторых, использовать эти искусственные острова для создания мини-баз для размещения средств ПВО, противокорабельных ракет и радарных установок с целью вытеснения американских ВМС из западной части Тихого океана и предотвращения любой

интервенции США. Это также следует понимать как пролог к провозглашению ADIZ Китая в ЮКМ. Это однозначно серьезный вызов США и явная попытка изменить сложившееся статус-кво в ЮКМ с конечной целью превратить его во внутреннее море Китая.

Китай категорически отказывается обсуждать свои территориальные претензии на какой-либо правовой основе, хотя и является участником Конвенции ООН 1982 г. по морскому праву. Стратегические интересы Китая перекрывают все спорные проблемы права и суверенитета в зоне ЮКМ.

Экономические и энергетические аспекты при этом тоже весьма велики и вовсе не снимаются с повестки дня. Значительные природные ресурсы этого региона, которые могут заметно ускорить подъём Китая, если они станут его собственностью, остаются важным фактором китайской стратегии в регионе. ЮКМ - это одна из 5 самых продуктивных рыболовных зон в мире. В 2015 г. там добывалось 12% общемирового улова рыбы и морепродуктов. В его водах работает более половины всех рыболовных судов мира, на которых занято 3,7 млн человек, но, как предполагается, ещё больше занято в нелегальном и никем не контролируемом промысле. Эта жизненно важная экосистема, по мнению ученых, подвергается серьезнейшей угрозе из-за неограниченного вылова рыбы, поощряемого государственными субсидиями Китая и грубейшими нарушениями многочисленных китайских судов всех общепринятых норм и ограничений⁵.

Мощный экономический подъём Китая потребовал значительного роста потребления энергоресурсов. Большая часть из них импортируется из стран Ближнего и Среднего Востока. Подтвержденные и предполагаемые запасы нефти в ЮКМ, по американским данным, составляют около 11 млрд баррелей, что может заменить весь импорт сырой нефти страны за 5 лет, и 190 трлн м³ природного газа, что покрывает его импорт более чем за 100 лет.⁶ В целях уменьшения зависимости от сильно загрязняющего экологию каменного угля, что уже стало опаснейшей проблемой во многих городах страны, Китай наращивает потребление природного газа, что привело к значительному росту потребности в нём, которая будет расти и дальше.

Китай претендует на все месторождения углеводородов в ЮКМ. Его сторожевые корабли не раз обрезали кабели исследовательских судов различных стран, которые вели разведку на шельфе Вьетнама. В прошлом году, например, он потребовал прекратить

работы испанской фирмы «Репсоль» по разведке месторождения нефти на шельфе Вьетнама, угрожая применить силу против вьетнамских постов на островах в Спратли. Такие же требования уже не раз выдвигались и российским компаниям «Газпром» и «Роснефть», но каждый раз встречали категорический отказ с российской стороны, и на этом всё заканчивалось.

Накал споров в ЮКМ усилиями китайского руководства пока сохраняется в так называемой «серой зоне», т.е. преимущественно на уровне политического и экономического давления на оппонентов, которое не должно вызвать прямую военную интервенцию США и остаётся одним из средств стратегического давления на них самих. Это порождает так называемую тактику «салями», что означает отрезание акватории ЮКМ по кусочкам и продвижение вперёд постепенно, шаг за шагом отвоёвывая свои позиции и ставя своих противников перед свершившимися фактами, не доводя дело до военного конфликта. Такой подход минимизирует международное вмешательство, локализует все проблемы и обеспечивает выгодный исход для Китая. Для меньших игроков в регионе это влечет серьёзные вызовы их безопасности, суверенитету и экономике, особенно из-за их ограниченной способности противостоять изощрённым и комплексным методам Китая. И хотя в целом действия КНР в представлении китайских политиков, ученых и пропагандистов носят оборонительный характер, они ущемляют жизненно важные интересы соседей по региону. Они противоречат интересам равной безопасности и балансу интересов государств. Это попытка добиться удовлетворения своих интересов за счёт жизненно важных интересов других народов и государств. Так, во всяком случае, эта политика смотрится из Вьетнама, на Филиппинах и в других странах региона, вызывая тревогу и рост национализма во всём регионе, который ещё больше затрудняет разрешение противоречий.

Принцип «три нет»

Пекин официально выступает за соблюдение норм международного права, но лишь тогда, когда это отвечает его интересам. Китай в роли лидера и выразителя интересов развивающихся стран в 70-е годы прошлого века активно продвигал Конвенцию ООН по Морскому праву 1982 г. и ратифицировал её в 1994 г., но не соблюдал и, похоже, не собирается соблюдать её важнейшие положения. Он категорически отверг решение международного арбитража в Гааге, когда тот на основании этой Конвенции признал неправомоч-

ными все притязания КНР на некие «исторические права» в ЮКМ, которые якобы не подпадают под действие Конвенции 1982 г.

Политика Китая в ЮКМ до последнего времени формулировалась на основе принципа «три нет», который означает недопущение интернационализации конфликта, отказ от любых многосторонних переговоров и в любых международных структурах, включая АСЕАН, а также отказ от спецификации и обозначения границ своих территориальных требований в ЮКМ.

Со стороны Китая неизменно оказывается самое жесткое сопротивление любой попытке интернационализировать решение конфликта вовлечением внерегиональных государств или позволить какому-либо региональному органу (например, АСЕАН+1 или АСЕАН+3), не говоря уже об АРФ, а тем более ООН или Международному суду ООН, вмешаться в это дело. Единство АСЕАН в представлении Пекина должно быть ослаблено так, чтобы не допустить и регионализацию спора, т.е. общего противостояния 10 государств АСЕАН одному Китаю. Он постоянно заявляет, что будет обсуждать споры в ЮКМ только на двусторонней основе, индивидуально с каждым из заинтересованных государств. И пока эта позиция в АСЕАН имеет успех в силу различных интересов членов Ассоциации в отношениях с КНР.

Очевидно, что Китай не желает лишиться своих преимуществ на переговорах с партнерами, которые во всех отношениях намного слабее, и у каждого имеются свои специфические интересы в отношениях с ним. Правда в 2011 г. в совместном Заявлении с Вьетнамом о порядке урегулирования споров в ЮКМ Китай сделал уступку, согласившись, что двусторонние споры должны решаться только двумя сторонами, а если в споре участвуют и другие (как на Спратли), то и они должны принимать участие в переговорах.

Принцип «три нет» остается неизменным, но сохранять его становится всё труднее. Всё труднее уходить от обсуждения этих вопросов на Восточноазиатских саммитах (ВАС) и на других форумах под эгидой АСЕАН. А после вердикта арбитражного суда в Гааге (ПСА) Китай пошёл на активизацию переговоров о разработке Кодекса поведения сторон в ЮКМ (СОС).

Третье «Нет» относится к пресловутой «линии из 9 отрезков»⁷. Её координаты не обозначены до сих пор. Можно только предполагать, что они ещё будут определяться в будущих переговорах с каждой заинтересованной страной. Но в КНР уже появилась и новая доктрина «4 Ша», выдвинутая китайскими учеными в про-

шлом году. Она рассматривает все 4 группы островов (ша) в ЮКМ как один архипелаг с общей базовой линией, от которой надо отсчитывать границы исключительной экономической зоны (ИЭЗ) Китая. Это ещё больше противоречит вердикту ПСА от 12 июля 2016 г., так как Китай не является архипелагом, как Филиппины или Индонезия. Практически эта доктрина распространяет суверенные права Китая на всё ЮКМ как на внутренне озеро страны.

Перспективы на обозримый период

При Си Цзинпине Китай стал для американских политиков ещё более непредсказуем. Своими действиями в ЮКМ он породил серьёзные сомнения в своих мирных намерениях, вызвал среди соседних государств и в американском истеблишменте восприятие Китая как угрозы своим интересам и безопасности. Ускоренная модернизация вооруженных сил, усиление военной подготовки, новые доктрины, расширенные возможности развертывания ВМС в ВКМ и ЮКМ – всё это вместе взятое - значительно сократило разрыв в военной мощи между Китаем и США, хотя он остаётся ещё значительным.

Рабочая группа из ряда ведущих американских китаистов, в прошлом году подготовила доклад для новой администрации, в котором предлагается стратегия «умной конкуренции». Она предусматривает создание международной коалиции для давления на Китай, чтобы заставить его соблюдать выработанные нормы и правила, но продолжать сотрудничество везде, где это в общих интересах. В докладе подчеркивается разница в отношениях с Россией и с Китаем. Россия, по их мнению, подрывает демократию на Западе. Китай не делает ничего подобного, он только убеждает Запад принять его однопартийный авторитарный режим. Россия – уже не серьёзный конкурент, но и не партнер в экономике. Китай – одновременно конкурент, но и экономический партнер. Поэтому разрывать экономические и политические связи надо крайне осторожно⁸. Если раньше в отношениях с СССР действовал принцип МЭД (гарантированное взаимное уничтожение) то в отношениях с КНР утвердился принцип МАЭД - гарантированное взаимное экономическое уничтожение.

США практически ничего не могут сделать против вызовов Китая, кроме громкой риторики относительно свободы судоходства. Руководители КНР не раз заявляли, что Китай тоже придает первостепенное значение свободе и безопасности торгового судо-

ходства в ЮКМ. Они всегда настаивали на том, что свобода судоходства должна быть обеспечена и выражали готовность к сотрудничеству в этой сфере со всеми прибрежными государствами. Другими словами, они в той или иной форме обязывались обеспечить эту свободу торгового судоходства, которой якобы так озабочены США, но категорически возражали и продолжают возражать против их военной активности вблизи своих границ и вовлечения в споры о суверенитете в ЮКМ.

Таким образом, риторика США о свободе судоходства в морях, представляющих общее достояние человечества, применительно к ЮКМ имеет мало смысла, поскольку США до сих пор сами не ратифицировали Конвенцию 1982 г. Их концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (FOIP) тоже ещё остаётся достаточно сырой.

Независимо от того, кто начал, а кто отвечает, США и Китай оба оказались заперты в известной дилемме безопасности: действие–противодействие, которая вряд ли скоро разрешится. В США наблюдается достаточно опасный рост антикитайских настроений, имеются явные попытки раздуть угрозу со стороны Китая ликвидировать гегемонию США в Азии. Точно такая же тенденция наблюдается и в Китае против США. Там каждое действие США воспринимается как свидетельство попыток Вашингтона сдержать неизбежный рост Китая. Ответственные политики и ученые в обеих странах понимают, что такое положение опасно как для одной, так и для другой стороны. И у Китая и у США ещё есть много возможностей для маневра, если они хотят избежать войны и расширять сотрудничество.

Практически никто из серьезных наблюдателей не ожидает, что Китай в предстоящий период откажется от своих территориальных требований в ЮКМ. При этом им также преследуются сразу несколько целей, и одна из них - это подорвать надежность альянсов стран региона с США, играя на постоянно возникающих противоречиях между Америкой и их союзниками.

В то же время нынешняя американская политика, направленная на то, чтобы избежать повышенной ставки в региональных проблемах ЮКМ, привела к тому, что их союзники/партнеры ставят под вопрос обязательство США перед ними. Отсутствие полного ответа США на этот вопрос также позволяет Китаю неизменно предопределять региональный геополитический ландшафт. Позиция Д. Трампа, вышедшего из соглашения о ТТП и взявшего курс

на жесткий протекционизм в торговле, стала подарком для Китая, который не преминул им воспользоваться.

Стратегическое соперничество между Китаем и США усиливается на фоне продолжающейся торговой войны между ними, и обе страны движутся в сторону враждебности в духе холодной войны, которая характеризуется интенсивным оспариванием зон влияния друг у друга и в меньшей мере военного превосходства. Единственное важное отличие – отсутствие идеологического антагонизма (Китай не помышляет о победе коммунизма во всем мире). К тому же обе стороны сознательно избегают чрезмерной конфронтации, по крайней мере, на обозримый период времени, ввиду их сложной взаимозависимости в экономике.

Китайские лидеры достаточно прагматичны, чтобы трезво оценивать свои силы и возможности. Естественно, что по мере роста Китая его влияние в Азии тоже росло, но ещё далеко от того, чтобы вытеснить оттуда гегемонию США. Элиты стран АСЕАН не приемлют китайскую модель общества и экономики. Они хотят торговать с Китаем, но сохранять военное присутствие США. Поэтому утверждения, будто Китай «бросает вызов гегемонии США в Азии» - это во многом миф, которым пользуются сторонники нагнетания напряженности и гонки вооружений в США, особенно среди «неоконсерваторов» в республиканской партии и в ВПК США в уже фактически начавшейся новой избирательной кампании.

Эксперты считают, что в краткосрочной перспективе до 2020-2025 гг. США сохранят своё абсолютное стратегическое доминирование в АТР, но будут вынуждены смириться с внедрением Китая в военно-стратегическое пространство, которое ещё недавно США считали исключительно своим.

США по-прежнему не будут поддерживать ни одну из сторон в территориальных спорах в ЮКМ, но будут активно продвигать любой формат многостороннего обсуждения проблем безопасности в этом регионе, включая завершение работы над Кодексом поведения сторон в ЮКМ. Они будут также оказывать давление на все страны региона (включая Филиппины и Вьетнам) с тем, чтобы избежать применения силы в территориальных спорах. Одновременно они будут продвигать свою концепцию свободы навигации и полетов в этой зоне, хотя администрация Трампа и не думает ратифицировать Конвенцию ООН 1982 г. по морскому праву из-за неизменного сопротивления республиканцев в Сенате, что значительно вы-

холащивает его призывы к «господству права». К тому же США и Китай по-разному толкуют некоторые важные положения этой Конвенции.

Китай, по всей вероятности, будет прилагать больше усилий для успокоения своих соседей в ЮВА. Осуществление провозглашенной «китайской мечты» требует мирной и стабильной Азии. Территориальные споры в ЮКМ сложны, но они ещё могут быть решены мирно. Всё будет зависеть от внутренних проблем самого Китая. Если они будут решаться достаточно успешно, волна национализма в Китае спадет, и станет возможным начать двусторонний и многосторонний диалог с соседями в ЮКМ.

Точно также Китай будет продолжать игру на противоречиях внутри АСЕАН, предлагая некоторым его членам экономические приманки за поддержку его инициативы «Один пояс, один путь» и предупреждая о серьезных последствиях, если они от неё откажутся. Так что расчеты на то, что АСЕАН сыграет в ближайшие годы более активную роль в разрешении кризиса, вряд ли оправдаются. Переговоры о Кодексе поведения сторон в ЮКМ между Китаем и АСЕАН, хотя и продвинулись после вынесения вердикта ПСА в Гааге 12 июля 2016 г., но неизбежно, в силу противоречивых позиций сторон ещё затянутся на годы, так как Китаю этот Кодекс не нужен вообще, но ему нужен только сам процесс переговоров по нему, исключая вмешательство других игроков, прежде всего США.

Самой очевидной тенденцией в предстоящем десятилетии станет усиленное использование различных полувоенных правоохранительных служб Китая для осуществления юрисдикции в спорных районах обеих морей. Правда, с лета прошлого года растет и количество кораблей ВМФ НОАК, направляющихся в спорные районы ЮКМ. Вероятность столкновения военных флотов здесь пока мала. Тактика тоже уже очевидна: спровоцировать Вьетнам и Филиппины на применение силы первыми для защиты своих рыбаков и исследовательских судов и как бы уже только в ответ установить свой полный контроль в ЮКМ.

Наблюдатели сходятся во мнении, что споры в ЮКМ нельзя разрешить простым территориальным разграничением. Они ожидают от Китая выдвижения такого плана, который будет осуществим и на деле сможет погасить шторм в регионе. Споры в ЮКМ трудно разрешимы, а скорее вообще неразрешимы на базе действующего международного права и экономической и политической ситуации в мире. Как и на Ближнем Востоке, такие споры раз-

решить нельзя, их можно только регулировать. Ни одной стране, включая Китай, не удастся заполучить полный суверенитет в ЮКМ в обозримом будущем. Поэтому для Китая наиболее практичным является именно сохранение текущего статус-кво. Но при этом ему придётся считаться с правами и интересами стран ЮВА, особенно претендующих на суверенитет в ЮКМ. Многие авторитетные представители КНР на проходящих форумах экспертов в различных странах заявляют, что Китай, действительно, выступает за сохранение сложившегося статус-кво в ЮКМ, не уточняя при этом, что это значит. А это значит подтверждение политики свершившихся фактов.

Прежде всего, ему будет необходимо признать все территории за пределами его территориальных вод и 200-мильной ИЭЗ как «открытое море» и отказаться от пресловутой «линии из девяти отрезков» или линии коровьего языка», как её называют во Вьетнаме.

Первым шагом в этом направлении могло бы стать соглашение о рыболовстве в ЮКМ, чтобы избежать конфликтов и сохранить стремительно сокращающиеся ресурсы ЮКМ и создать благоприятные условия для рыболовства вместо преследования рыбаков в традиционных местах их промысла. Для этого могут быть установлены зоны совместного рыболовства за пределами 200-мильной ИЭЗ всех береговых государств. Подобные соглашения уже действуют с Японией и Южной Кореей в ВКМ. Некоторые принципы могут быть взяты из действующего соглашения СРВ и КНР в заливе Бак-бо. В дополнение к этому соглашению можно создать Региональный комитет по рыболовству, который установит нормы поведения для всех промысловых судов.

Второй необходимой мерой является создание механизма сотрудничества между морской полицией Китая и Вьетнама, а также всех прибрежных государств, чтобы предотвратить конфликты и обеспечить соблюдение принятых всеми Кодексов поведения при незапланированных встречах кораблей в море и самолётов в воздухе. Для этого необходимо установление линии горячей связи между соответствующими службами сторон и выделение компетентных органов для контакта. Такой механизм сотрудничества уже действует в заливе Бак-бо. Такой же механизм может быть создан и с другими странами ЮКМ.

В третьих, настало время со всей серьёзностью начать содержательные переговоры по Парасельским островам. Все встречи Китая и Вьетнама на высшем уровне пока ничего не дают. Оставлять

эту проблему будущим поколениям не получится. Всякое оттягивание её решения только затруднит решение в будущем. Концентрация всех усилий только на управлении конфликтом в данном случае равносильно тому, что лечить болезнь обезболивающими средствами. Семена раздора остаются, и зона конфликта будет только расширяться. А пока рыбакам Вьетнама и Китая должно быть позволено ловить рыбу у Парасельских островов, ибо этот регион не разграничен и является местом их традиционного промысла. Все попытки монополизировать этот район противоречат международному праву.

Отказ Китая от репрессий в отношении вьетнамских и филиппинских рыбаков может стать главной мерой доверия, которая поможет снять напряжение и откроет путь к переговорам по существу.

С завершением строительства китайских искусственных островов в ЮКМ шансы на восстановление доверия между Китаем и Вьетнамом уменьшились. Только готовность Китая подписать обязывающий Кодекс поведения в ЮКМ (СОС) и его явное воздержание от провокационных действий смогут в этом помочь. Но этого желания пока не видно. А эскалация напряженности путем милитаризации искусственных островов и введения ADIZ в ЮКМ нанесут непоправимый ущерб отношениям Китая с Вьетнамом, как и со всем регионом. Китайские опасения возглавляемого США стратегического окружения могут стать реальностью.

Рискнёт ли Китай своей глобальной репутацией из-за горстки крошечных и фактически необитаемых островов в ЮКМ? Это - до сих пор спорный вопрос. Большинство наблюдателей считает, что его руководство, да и большинство населения действительно убеждены, что у них есть пресловутые «исторические права» на ЮКМ. Этот миф выгоден политической элите. Но считает ли руководство страны, что энергетические ресурсы ЮКМ действительно настолько велики, а главное настолько дешёвы в своей эксплуатации, особенно нефть и газ, в настоящее время, что они оправдывают насильственный захват на основе пресловутой «реал-политик». Китай ещё должен всё это просчитать, прежде чем предпринимать какие-либо краткосрочные, но насильственные акции в ЮКМ, заплатив взамен тоже немедленной потерей репутации, от которой он рассчитывает получить большие выгоды в долгосрочном плане.

Учитывая характер китайско-американских отношений, когда ни та, ни другая сторона серьёзного конфликта друг с другом явно

не хотят и делают всё, чтобы его избежать, перед руководством ряда стран АСЕАН стоит вопрос, а хотят ли США, действительно, перебрасывать свои силы в этот регион ради сохранения своих геополитических позиций в АТР. Или они лишь пытаются извлечь выгоду из дестабилизированной обстановки и управляемого кризиса для того, чтобы сохранить там своё влияние.

В самом регионе ЮВА для малых и средних государств вновь складывается биполярная система противостояния США и Китая. Они будут и впредь исходить из прерогативы развития своего потенциала в собственных национальных интересах, а не в рамках соперничества внешних сил. Они не воспринимают себя частью американской политики сдерживания, а тем более какого-либо проекта изменения внутренних институтов Китая. Они стремятся к хорошим отношениям и с Пекином, и с Вашингтоном и будут сопротивляться любому давлению, вынуждающему их сделать этот выбор.

Конечно, обстановка в ЮКМ будет по-прежнему связана с положением, которое сложится в Тайваньском проливе и на Корейском полуострове. Поэтому вместо формирования группы G-2 Китая и США в Тихом океане, постепенно возникает другой, более сложный международный порядок в регионе. Выдвинутый Си Цзиньпином в 2014 г. лозунг «Азия для азиатов!» медленно, но верно превращается в реальность, но вместо предлагавшегося Китаем порядка, в котором руководство должно было перейти от США к Китаю, складываются условия для рождения другого, многополярного регионального порядка, а другими словами для многополярной Азии для азиатов.

В самом регионе ЮВА для малых и средних государств вновь складывается биполярная система противостояния США и Китая. Они будут и впредь исходить из прерогативы развития своего потенциала в собственных национальных интересах, а не в рамках соперничества внешних сил.

Страны ЮВА, при всех различиях между ними, как показывают последние события в отношениях Китая и США с АСЕАН, будут и впредь настаивать на принципе асеаноцентричности, т.е. на сохранении ведущей роли АСЕАН в решении региональных проблем в собственных национальных интересах своих членов, а не в рамках соперничества Китая и США. Вместе они не пойдут добровольно на возвращение к подчиненному положению ни Китаю, ни США. Они не воспринимают себя как орудие американской политики сдерживания или американского проекта изменения внутрен-

них институтов Китая. Они стремятся к хорошим отношениям и с Пекином, и с Вашингтоном и будут сопротивляться любому давлению, вынуждающему их сделать выбор. Они, как говорят там об отношениях с Китаем, научились танцевать со слоном. Один слон в посудной лавке – плохо, ну а два ещё хуже.

С учетом всего, что произошло в последние 5 лет, ожидать спокойствия и в ЮКМ было бы наивно, хотя с точностью предсказать, как и что произойдет трудно. Дело не только в непредсказуемости политики Д. Трампа и Си Цзиньпина. Ключевым вопросом остается, смогут ли и каким образом государства АСЕАН – претендующие и не претендующие на суверенитет в ЮКМ – согласовать свои ответные действия на явную стратегию Китая, направленную на то, чтобы их всех поставить перед свершившимся фактом своего монопольного контроля в ЮКМ и ещё более тесной экономической зависимости от Китая.

И в заключение, хотя сравнительная мощь Китая существенно возросла и продолжит расти в предстоящее пятилетие, основные цели его внешней политики носят оборонительный характер, а именно: ослабить дестабилизирующее влияние из-за рубежа, избежать территориальных потерь, уменьшить недоверие и подозрительность соседей, обеспечить высокие темпы экономического роста. Если в предстоящую пятилетку Китай и продолжит наращивать военные расходы и модернизацию своих вооружений, это повысит его возможности противодействовать любой интервенции в западной части Тихого океана, и этого, как считают многие эксперты, будет ещё недостаточно для того, чтобы эффективно проецировать силу на большие расстояния.

В целом же перспективы сохранения стабильности и безопасности в ЮВА, по крайней мере, на ближайшие пять-семь лет представляются далекими от оптимизма. Баланс сил неизбежно будет меняться в пользу КНР. Китай давно сместил США с роли главного торгового партнера АСЕАН. Каждая из двух стран будет развивать свои конкурирующие стратегии в экономике и в обороне. Китай будет расширять свою способность отражения интервенции, а США развивать возможности для преодоления его обороны. Китай продолжит рассматривать американско-японскую доктрину «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» как усиление попыток его окружения и сдерживания. Он окажет давление на государства региона, добиваясь свертывания их сотрудничества с США, особенно военного.

Чрезмерная жесткость в территориальных спорах с Вьетнамом и Филиппинами при наращивании ВМС и ВВС ведет к перегруженности спорных участков моря самыми современными вооружениями, что увеличит угрозу неизбежных инцидентов и их перерастания в вооруженные столкновения.

И тем не менее, ситуация в регионе не безнадежна. Возможности для преодоления взаимного стратегического недоверия и налаживания сотрудничества в сфере безопасности кроются в растущей экономической взаимозависимости Китая, США, Японии и стран АСЕАН. Лидеры всех участвующих в территориальном споре стран признают этот жизненно важный для них факт и придают значение поддержанию рабочих отношений друг с другом вопреки нарастающей волне националистических настроений.

В регионе, хотя и с большим трудом, но постепенно формируется архитектура безопасности, создающая возможности для сотрудничества. Сложный и многоуровневый механизм взаимодействия членов АСЕАН друг с другом и с партнерами по диалогу открывает перспективу превращения восточноазиатских саммитов (ВАС) - самой представительной многосторонней структуры в АТР - в азиатский аналог ОБСЕ. Это - не задача сегодняшнего дня. Но признаваемый всеми «Метод АСЕАН», подкрепленный упорно продвигаемым Россией постулатом равенства и неделимости безопасности всех государств региона, может открыть путь к решению этой задачи, но не завтра.

¹ См подробнее Г.М. Локшин Южно-китайское море: трудный поиск согласия. М. ИДВ РАН 2013

² Background Briefing: Trump's 'Free and Open' Indo-Pacific Region." Carlyle A. Thayer

November 9, 2017

<https://mail.google.com/mail/u/0/?ui=2&ik=6ef1b3a03b&view=lg&msg=15fc3a261e973d79>

³ FONOP – операции по свободе судоходства, состоящие в целенаправленном проходе военных кораблей США через территориальные воды вблизи от искусственных островов Китая в архипелаге Спратли.

⁴ ADIZ - зона обязательного оповещения для кораблей и самолётов.

⁵ SOUTH CHINA SEA EXPERT WORKING GROUP | SEPTEMBER 13, 2017 AMTI UPDATE <https://amti.csis.org/coc-blueprint-fisheries-environment>

⁶ Yu Fu. South China Sea: How China Should Address the US-China Dispute. Global Times Mar. 08 2019. <http://www.globaltimes.cn/content/1139119.shtml>

⁷ Эта линия впервые появилась на картах в правительстве Чан Кайши в 1949 г. при подготовке к мирной конференции с Японией в Сан Франциско как требование вернуть Китаю все захваченные ею острова. Оно было удовлетворено лишь частично. Парасельские о-ва и Спратли были возвращены Государству Вьетнам и французской колонии Кохинхина.

⁸ Building Allied Interoperability in the Indo-Pacific Region: Discussion Paper 1. Command and Control. December 15, 2017 <https://www.csis.org/analysis/building-allied-interoperability-indo-pacific-region-discussion-paper-1> CSIS